

Влас Дорошевич

Вильгельм Телль

Влас Дорошевич
Вильгельм Телль

«Public Domain»

1907

Дорошевич В. М.

Вильгельм Телль / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1907

«Мы с беатенбергским пастором, вдвоем, сидели на Амисбюле и пили молоко. У нас, в горах, было еще светло, а в долинах уже наступил вечер. Интерлакен глубоко, внизу, мигал тысячами огоньков, – словно тысячи светляков собрались и держали совет. Розовая Юнгфрау мертвела и одевалась в белый газет. Был тот час, когда душа человека расположена к размышлениям и мечте...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Влас Михайлович Дорошевич

Вильгельм Телль¹

(Швейцарские предания)²

* * *

Мы с беатенбергским пастором, вдвоем, сидели на Амисбюле³ и пили молоко.

У нас, в горах, было еще светло, а в долинах уже наступил вечер. Интерлакен⁴ глубоко, внизу, мигал тысячами огоньков, – словно тысячи светляков собрались и держали совет. Розовая Юнгфрау мертвела и одевалась в белый глазет.

Был тот час, когда душа человека расположена к размышлениям и мечте.

Словно карнавал, звеня огромными звонками, медленно и величественно возвращалось стадо палевых эментальских коров.

– И подумать, – тихо сказал я, – что эти люди, которые только и думают, как бы разбавить молоко водой, – потомки тех, кто, как львы, дрались и умирали за свободу. Быть может, фрейлейн, которая только что плеснула нам теплой воды в парное молоко, – пра-пра-правнучка самого Вильгельма Телля! Вильгельм Телль! Как актера, мы знаем его только в героической роли⁵. Среди эффектных декораций. При реве бури, зигзагах молний, раскатах грома на бушующем Фирвальдштетерском озере. Суровым стрелком, целящим в яблоко на голове родного сына. Прячущимся в диком ущелье, пускающим стрелу в деспота Гесслера. А за кулисами? Как он жил лотом? Как умер? Что с ним случилось?

– Предания сохранили нам все подробности дальнейшей жизни Вильгельма! – отвечал пастор. – И старинные летописи их подтверждают.

– Да?

– Да. Стрелок кончил довольно печально. Вначале это был ряд непрерывных оваций. Вильгельма Телля встречали везде не иначе, как с колокольным звоном и при оглушительных криках «hoch» (ура (нем.)). Женщины целовали ему руки, дети пели «иодели»⁶, девушки украшали его венками из альпенроз и эдельвейсов, мужчины носили на руках. Ему не приходилось совсем ходить пешком. Его так и носили от деревни до деревни на руках. Так что стрелок даже сильно потолстел и ожирел. Свобода была достигнута! Но мало-помалу начинало рождаться недовольство. Первыми стали роптать шляпных дел мастера.

– Конечно, при желании про всякого человека можно наговорить много дурного. Но Гесслер был все-таки хороший заказчик. Не только сам носил хорошие шляпы, но даже надевал их на палки. Это могло не нравиться некоторым свободолюбивым господам в скверных шляпенках, – но мы, по крайней мере, имели заказы, работу, кусок хлеба сами и давали кусок хлеба рабочим. Конечно, где же там думать о каких-то рабочих господину Вильгельму Теллю. Его дело по горам ходить, орлов стрелять, а не работать! Он в жизнь свою палец о палец не ударил. Откуда же ему знать душу рабочего человека? Что ему простой, рабочий народ? Тьфу!

За цехом шляпочников пошел цех перчаточников, седельников, оружейников.

³ ...с беатенбергским пастором ... на Амисбюле. – Беатенберг – высокогорное селение в Бернских Альпах; Амисбюль – возвышенность в окрестностях Беатенберга.

⁴ Интерлакен – город в межгорной котловине Бернских Альп; Юнг-фрау – гора в Бернских Альпах.

⁵ ...знаем его только в героической роли – на бушующем Фирвальдштетерском озере. – В первом действии драмы Шиллера «Вильгельм Телль» события разворачиваются на Озере Четырех Лесных Кантонов. Имеется в виду Фирвальдштетское озеро, которое называют также Люцернским.

⁶ Иодели, йодли, йодлер – жанр народных песен у альпийских горцев.

- Поздравляем со свободой!
- С голодом точно так же!
- Были бароны, – носили перчатки.
- Бароны заказывали отличные седла для себя, для свиты!
- Бароны любили хорошее оружие! Бароны ценили! Бароны платили!

За хозяевами пошли рабочие, оставшиеся без работы. Вильгельма Телля обвиняли в отсутствии патриотизма.

– Патриоты так не поступают. Истинный патриот заботится, чтобы торговля, промышленность процветали в его отечестве. Истинный патриот думает о трудовой массе! Да! А не гонит от нее благодетелей, которыми она живет, которые дают ей заказы, работу, хлеб! Так может поступать только враг народа!

Вильгельму Теллю приходилось опасаться выходить вечером из дома. Безработные обещались сломать ребра «господину стрелку».

- Вечером-то, брат, в цель не постреляешь!
- Недовольство ширилось и росло. Кто-то задал вопрос:
- В чем же, собственно, подвиг-то Вильгельма Телля?

И все, в один голос, ответили:

- Да ни в чем!
- В том, что он не поклонился шляпе Гесслера?
- Глупо!

– Позвольте, господа, это надо разобрать! Недостаточно еще кричать: «Гесслер был тиран!» Что он сделал? Повесил шляпу на кол и приказал, чтобы ей все кланялись! Кажется, требование небольшое! И не исполнить даже такого пустячного требования! Я не скажу, конечно, чтобы требование было особенно умно. Но швейцарский народ всегда был рассудителен. От меня требуют, чтобы я кланялся шляпе... Извольте!.. Если это вам может доставить удовольствие... Беды от этого никому никакой не будет... Я не стану из-за таких пустяков поднимать истории... Я поклонюсь. Вы кланялись, Иоганн?

– Разумеется, кланялся. Потом дома мы всегда по этому поводу много смеялись над Гесслером.

- И мы дома смеялись!
- И мы!
- И я кланялся!
- И я!

– Слава богу! Не гвоздями шляпа к голове прибита, чтоб неприятности наживать и для себя, и для других!

– Что ж, выходит, все мы негодяи? Хуже Вильгельма Телля, что кланялись? И я негодяй, и ты, Иоганн, и ты, Готфрид, и ты. Карл, – все выходим дрянь? Один Вильгельм Телль хорош?

Все горожане, кланявшиеся шляпе наместника, чувствовали себя оскорбленными поступком Вильгельма Телля.

- Он не Гесслеру, – он нам причинил унижение.
- Какой выискался! Один благородный человек во всей стране!
- Выскочка!
- Зазнавшийся хам!

Юристы заметили:

– И к тому же, позвольте! Это был закон! Законно изданный! Законною властью! Можно любить свободу, кто против этого говорит. Но раз закон существует, – его нужно, прежде всего, уважать.

- Вот, вот!
- Свободный человек чтит закон!

– Именно!

– И тот, кто их нарушает, – враг общества, государства, народа, порядка, самой свободы.

Преступник! Изменник!

– Хуже!

Некоторые практичные люди пробовали возражать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.